ПАРФЕНОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологического консультирования Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

PARFYONOV Y.

candidate of medical sciences, senior lecturer of department of psychological counseling of Saint-Petersburg state institute of psychology and social work

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПСЕВДОПЕРЕЖИВАНИЯ ПОДРОСТКАМИ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

TEENAGERS' DEVIANT BEHAVIOUR AS A RESULT OF THEIR PSEUDOOUTLIVING OF CRITICAL SITUATIONS

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрен психологический феномен критической ситуации. Описаны психологические механизмы преодоления и псевдопреодоления критических жизненных ситуаций, определено влияние переживания на особенности индивидуальности субъекта, его сознания и поведения. Поставлен вопрос о возникновении девиантного поведения как результата псевдопереживания подростками критических ситуаций. Рассмотрено значение критической ситуации в формировании девиантного поведения у подростков и обозначены мишени для ее коррекции.

ABSTRACT. The article analyses the phenomenon of critical situation. It describes psychological mechanisms of overcoming and pseudoovercoming of critical living situations, defines the influence of the experience on the personality of a teenager, one's awareness and behavior. It sets up the problem of initiation of teenagers' deviant behavior as a result their pseudooutliving of critical situations. It gives consideration to the significance of a critical situation in the formation of teenagers' deviant behavior and sets the targets for correction.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: критическая ситуация, дезадаптация, девиантное поведение, психологическая защита, преодоление, псевдопреодоление, психологическое время.

KEYWORDS: critical situation, desadaptation, deviant behavior, psychological defense, overcoming, pseudoovercoming, psychological time.

Введение

Тенденции развития современного общества, характеризующиеся повышением агрессивно насыщенной информации, сменой привычных стереотипов жизнедеятельности в политической, экономической и идеологической сферах, снижают психологическую устойчивость личности к деструктивным влияниям. Подростки, как особая категория, в наибольшей степени подвержены вышесказанным влияниям.

На протяжении всего жизненного пути человек сталкивается с критическими ситуациями, возникающими при решении экзистенциальных проблем. Характер переживания критических ситуаций влияет на действия, поступки и на развитие личности в целом. В подростковом возрасте «неудачные» переживания, выступая как псевдопреодоление, усиливают общую кризисную ситуацию возраста, ведут к дезадаптации личности, нарушают нормальное протекание жизнедеятельности. Вследствие этого могут возникать защитно-компенсаторные образования, в том числе и в виде отклонений в поведении

подростков: ауто- и гетероагрессия, делинквентность и др.

Анализ современных отечественных исследований в этой области показал возросший интерес психологов к проблеме кризисов и отрицательных переживаний у детей и подростков, обусловленный как резким увеличением числа сложных ситуаций в жизни и деятельности детей и подростков, так и практически полным отсутствием теоретических, психотехнических и организационных основ психологической помощи детям в трудных жизненных ситуациях [5]. Также остаются малоизученными вопросы: имеет ли переживание критических ситуаций процессуально-деятельностную сторону; каковы формы переживания критических ситуаций подростками; каков психологический механизм влияния переживания критических ситуаций на развитие отклоняющегося поведения подростков. Исходя из этого, возникают противоречия: между воздействием, оказываемым переживанием критических ситуаций, с одной стороны, и поведением подростков - с другой; между потребностью в изучении процессуально-деятельностной стороны переживания критических ситуаций, с одной стороны, и недостаточной разработанностью этой проблемы — с другой.

Особую значимость приобретает исследование данного феномена для организации целенаправленной психологической и педагогической помощи подросткам в трудных жизненных ситуациях.

Еще одним весомым аргументом, подтверждающим актуальность данного исследования, является то, что в поле зрения исследователей обозначенной проблемы, как правило, оказываются подростки после перенесенного тягостного события, жизненного катаклизма, остро нуждающиеся в психолого-педагогической помощи и поддержке. За бортом исследований остаются переживания и поведение подростков, которые сталкиваются с кризисными ситуациями в своей повседневной жизни и которые не менее нуждаются в поддержке и помощи школьной психологической службы.

Кризисная ситуация как психологический феномен.

Критическую ситуацию можно охарактеризовать как ситуацию психологического кризиса, аффектогенную жизненную ситуацию, напряженную ситуацию, эмоционально-трудную ситуацию, конфликтную ситуацию, патогенную ситуацию, проблемную ситуацию и др. [1].

Общим для них является то, что в критической ситуации субъект сталкивается с невозможностью реализации «необходимостей» своей жизни (потребностей, мотивов, стремлений, ценностей и т.д.) [3].

Неоспоримый приоритет в определении кризисной ситуации как особого вида психологических ситуаций принадлежит отечественному ученому Ф.Е. Василюку.

По определению Ф.Е. Василюка, *кризисная си- туация* – это ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних необходимостей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.).

В зарубежной психологии на конструктивную природу личности еще в 1937 году обратил внимание Г. Олпорт, постулировавший у нее сильное стремление к поиску и разрешению трудных проблем [2].

В отношении переживания критической ситуации можно реализовать идею «двойственности-полюсности». Таким образом, полюсами переживания будут выступать преодоление, с одной стороны, и псевдопреодоление - с другой. Переживание-преодоление понимается как средство, повышающее адаптивные возможности субъекта; как реалистическое, гибкое, большей частью осознаваемое, активное, включающее в себя произвольный выбор. Такое переживание ведет к развитию, самоактуализации, становлению личности и её бытия. Переживание-псевдопреодоление выступает как ригидное, автоматическое, вынужденное, непроизвольное, действующее не реалистически, без учета целостной ситуации и долговременной перспективы. В этом случае происходит фиксация и «инволюция» личностного развития.

Согласно позиции В.В. Колбанова переживание критических ситуаций имеет процессуаль-

но-деятельностную сторону, которая реализуется в системе «ситуация—личность-поведение» [9]. В ней в качестве иерархических уровней выступают система «процесс-состояние» и система «личность-поведение». Общим для них является то, что переживание выступает промежуточным звеном — «буферной зоной», реализующей закономерности регуляции в любой целостной системе.

Свойство переживания как механизма «буферного типа» состоит в том, что оно не просто трансформирует, преломляет детерминационные влияния внешнего и внутреннего порядка, а нейтрализует, гасит, сводит их на нет. Без подобной компенсаторной защиты такие сложные, тонко функционирующие системы, как организм, психика, личность, не были бы целостными, а превратились бы в передаточные пункты случайных внешних воздействий.

Процессуальный план переживания критических ситуаций отражается в системе «процесс-состояние». Так, Л.Р. Фахрутдинова (2001) считает, что психический процесс является пусковым звеном механизма взаимоотношений в данной системе, обусловливая уровни взаимодействия и дифференциацию психических процессов и состояний [12]. Переживание выступает опосредствующим звеном во взаимоотношениях между психическими процессами и состояниями.

Процессуальная сторона переживания ситуаций реализуется посредством психических состояний, существующих в отрезке актуального времени [4]. Актуальное время жизнедеятельности человека характеризуется его оперативными состояниями, длящимися секунды-минуты, которые можно определить как ситуативные. Эти состояния служат связующим звеном между процессами и свойствами личности, обусловливают адекватную реакцию на ситуацию, благодаря своей интегрирующей функции, которая связывает особенности внешней среды, с одной стороны, и психологические процессы и свойства личности – с другой. Исходя из этого, на поведенческом уровне процессуальный аспект переживания критических ситуаций представлен ситуационными реакциями (ситуационными защитными автоматизмами). Деятельностная сторона переживания выступает, когда учитываются мотивы человека, его отношение к задачам, которые он решает, преодолевая ситуацию; когда выступает личностный план переживания критических ситуаций, реализующийся в копинг-стратегиях, «техниках жизни», компенсаторном поведении, стилевых защитных автоматизмах.

Результатом псевдопереживания подростками критических ситуаций может выступать девиантное поведение как форма компенсации и защиты. В этом случае оно рассматривается как бессознательно выработанный и используемый конкретным человеком неадекватный способ переживания критических ситуаций. «Защитно-компенсаторные» образования в виде отклонений в поведении, таким образом, не только выступают как следствия имевших место однажды в прошлом причин, но они также есть попытки некоторого нового синтеза жизни. Это неудавшиеся попытки, которые, тем не менее, не лишены внутренней ценности и смысла. Это

— зародыши, неудавшиеся в силу неблагоприятных условий внешней и внутренней природы. Таким образом, «защита», выступая как псевдопреодоление, псевдоразрешение ситуации, сама становится источником новых переживаний подростка.

Организация исследования

Целью исследования выступило выявление психологического механизма влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков и определение на этой основе мишени коррекции отклоняющегося поведения.

Исследование проводилось на базе специального предприятия «Новое поколение» г. Санкт-Петербург, в нем приняли участие подростки с отклоняющимся поведением (экспериментальная группа), 84 подростка, средний возраст 14,4±1,8 года; 79 подростков с нормативным типом поведения (контрольная группа), средний возраст 14,2±1,9.

Методы исследования

Исследование включало: сбор анамнеза, наблюдение, уточнение социальных характеристик; изучение структуры «Я» по методике ДМО (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири, адаптированный Л.Н. Собчик (1990)). Оценку реактивной и личностной тревожности – методика Ч. Спилбергера – Ю. Ханина; оценку типов отклоняющегося поведения - методика склонность к отклоняющемуся поведению, разработанная Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие» (1992). Оценку актуального психологического состояния по тесту тест М. Люшера, адаптированного В.В. Джосом (1990); оценку временных ориентаций с помощью трех биполярных семибалльных шкал, разработанных Е.И. Головахой и А.А. Кроником (1984); клинико-психопатологический метод [8,11].

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета прикладных программ Statistica-6. Рассчитывались параметры вариации признаков и t-критерий Стьюдента [10].

Результаты исследования и их обсуждение

Исходным постулатом исследования выступает положение о том, что столкновение и переживание критических ситуаций характерно для подростков как экспериментальной, так и контрольной группы. Критический компонент ситуации представляет депривацию витальных и эмоционально значимых

потребностей, результатом которой выступает угроза личностному развитию подростка.

Проведенное обследование позволило выявить среди потребностей подростков наиболее приоритетные витальные и эмоционально значимые потребности, при депривации которых выступает угроза личностному развитию подростка. К ним относятся: неудовлетворенное притязание на собственную силу, твердость, превосходство, неудовлетворенное притязание на иллюзорное ожидание блага, поиски счастья, неудовлетворенное притязание на приятное обращение определенного лица, на любовь.

Выделенные неудовлетворенные притязания свидетельствуют о том, что в основе критической ситуации лежит депривация потребности в безопасности и защите, «притязания на признание». Это способствует развитию реакции эмансипации или «кризиса авторитетов», проявляющихся в борьбе за самостоятельность, самоутверждение как личности

Анализ результатов клинико-психопатологического метода позволил выявить состояния, в этиологии которых значительную роль играет психотравмирующее переживание. Среди них высокий уровень состояний нервно-психического напряжения характерен для 65,7% испытуемых экспериментальной группы, относительно 13,5% испытуемых контрольной группы, и высокий уровень субдепрессивных состояний отмечен у 589% подростков экспериментальной группы, относительно 22,3% испытуемых контрольной группы (рис. 1).

Ситуативная тревожность (по шкале Спилбергера-Ханина) на высоком уровне выражена у 28 % подростков экспериментальной группы, на среднем у 42,4% и низком у 27,3%. В контрольной группе высокий уровень реактивной тревожности отмечен у 15,0% подростков, средний у 35,6% и низкий у 49,3% испытуемых. Личностная тревожность у подростков с отклоняющимся поведением на высоком уровне отмечена у 49,3%, на среднем у 38,3% и низком у 12,3% испытуемых. В контрольной группе она на высоком уровне наблюдается у 54,7% подростков, на среднем у 21,9% и низком у 23,2% испытуемых.

Результаты корреляционного анализа показывают, что состояния фобического круга положи-

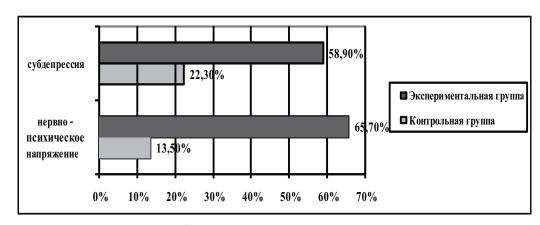

Рисунок 1. Процент подростков с пограничной психопатологией

тельно коррелируют с состояниями нервно-психического (эмоционального) напряжения (r=0,508). Эти состояния также связаны с ситуационными реакциями гипотимии (r=0,716), дезорганизации (r=0,803), пессимизмом (r=0,772) и реакцией эмоционального дисбаланса (r=0,672). Показатели пессимистической реакции коррелируют с показателями личностной неустойчивости (r=0,793) (рис.2).

В экспериментальной группе (подростки с отклоняющимся поведением) показатели личностной тревожности положительно коррелируют с состояниями фобического круга (r=0,824), а также со склонностью к суицидальному поведению (r=0,725). Показатели склонности к суицидальному поведению в экспериментальной группе достоверно выше, чем в контрольной (p<0,01). Отметим также, что внутреннее суицидальное поведение отмечается у 50,6% подростков экспериментальной группы и у 19,1% испытуемых контрольной.

Наличие корреляционных связей между психическими состояниями, лежащими в этиологии психотравмирующего переживания, ситуационными реакциями, тревожностью и склонностью к отклоняющемуся поведению говорит о том, что показатели склонности к отклоняющемуся поведению зависят от выраженности показателей состояний нервно-психического напряжения, состояний фобического круга, субдепрессивных состояний, а также от выраженности ситуационных реакций и тревожности. Это позволяет сделать вывод, что отклоняющееся поведение может являться следствием переживания подростками критических ситуаций, выступая при этом как защитно-компенсаторное образование, что предполагает определенные личностные изменения, в качестве которых может выступать трансформация структуры «Я» подростков. В качестве таких личностных изменений выступает концентричность личности (статичность, пассивность, ориентация на свой внутренний мир переживаний), характерная для 67,1% подростков экспериментальной группы, тогда как в контрольной она выражена у 24,6% испытуемых. Между показателем «концентричность личности» и «устойчивость личностного баланса» в экспериментальной группе подростков имеется отрицательная корреляционная связь (r = -0.516). Это говорит о том, что с увели-

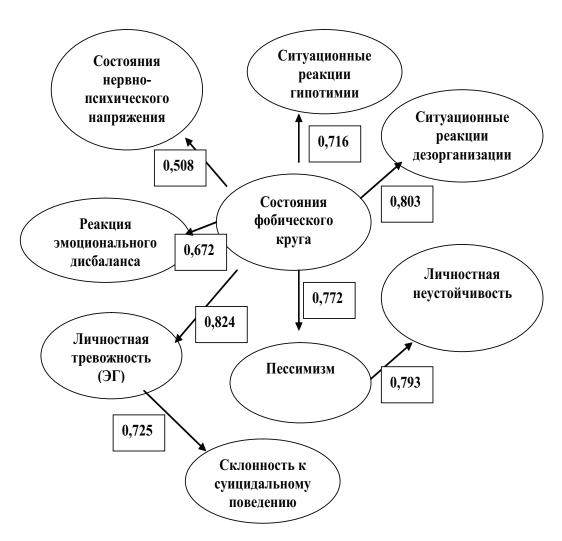

Рисунок 2. Корреляционная плеяда фобического круга

чением показателей концентричности личности происходит снижение показателей устойчивости личностного баланса. Таким образом, ориентация на свой внутренний мир и пассивность подростка может выступать своего рода «компенсацией», поддерживающей внутриличностный баланс. Неустойчивость личностного баланса в экспериментальной группе выражена у 69,8% подростков, тогда как в контрольной у 23,2% испытуемых. На поведенческом уровне неустойчивость личности проявляется в склонности к аддиктивному поведению — положительная корреляционная связь (r = 0,867) и делинквентному поведению (r = 0,721).

Психологическое время, как внутренний организующий фактор, определяющий для субъекта целостность его жизненного процесса - динамическое единство прошлого, настоящего и будущего в сознании и деятельности подростка, также подвержено изменениям при переживании критических ситуаций. Так, тревожность у подростков экспериментальной группы имеет корреляционную связь с показателем психологического прошлого (r = 0.605) и отрицательную корреляционную связь с показателем ненапряженности их психологического настоящего (r = 0,539). Таким образом, повышение уровня тревожности будет способствовать увеличению ориентации подростков на их психологическое прошлое и понижению напряженности настоящего. Это может быть связанно с феноменом дезактуализации настоящего, возникающим в случаях, когда прошлое и будущее слабо связанны друг с другом. При этом у подростков отмечается слабая «ориентированность» в событиях актуального настоящего, понижающая его напряженность, но ведущая к усилению внутреннего напряжения и дезинтеграции личности.

В экспериментальной группе подростков ориентация на психологическое прошлое наблюдается у 16.4% подростков, тогда как в контрольной только у 6.8% испытуемых. Можно сделать вывод, что у подростков с девиантным поведением, ориентированных на прошлое, наблюдается феномен фиксации или «патологической децентрации», приводящий к необычайной «застойности» многих переживаний, к их отрыву от реальной жизненной ситуации. Связь «прошлое-настоящее» выражена у 41.0% подростков с отклоняющимся поведением и только у 13.6% испытуемых контрольной группы. Ориентация на психологическое настоящее отмечается у 12.3% подростков с девиантным поведением и у 24.6% подростков контрольной. Направленность на «настоящее-будущее» выражена у 6.8% подростков с отклоняющимся поведением, тогда как в контрольной у 19.1% подростков. На психологическое будущее ориентированы 17.8% подростков с девиантным поведением, а в контрольной группе только 26.0% подростков.

Исследование психологического времени личности подростков показывает, что в контрольной группе подростки при переживании критических ситуаций больше ориентированы на настоящее и будущее. Это выступает продуктивной ориентацией, способствующей более глубокому осознанию ситуации: расширению её смыслового поля и активному

поиску способов её преодоления. Она также способствует осмыслению себя и способов преодоления ситуации в контексте дальнейших перспектив существования - происходит как бы «расширение горизонта бытия». Расширение временной перспективы психологического времени способствует тому, что у подростков контрольной группы наблюдается феномен индивидуализации самосознания на уровне «текущего Я». Это может выступать препятствием для развития девиантного поведения как защитно-компенсаторного образования при переживании критических ситуаций. В этом отношении показателен факт, что у подростков с отклоняющимся поведением имеется положительная корреляционная связь между психологическим будущим и склонностью к социально желаемому поведению (r = 0.635). Следовательно, при увеличении ориентации на психологическое будущее склонность к социально желаемому поведению будет возрастать.

Подростки с отклоняющимся поведением больше ориентируются на психологическое прошлое и «прошлое-настоящее», что обусловливает сужение временной перспективы до настоящего, в психологическом времени наблюдается феномен «фиксированного настоящего». Таким образом, у подростков отмечается деиндивидуализация как состояние самосознания, детерминирующая неадекватные установки на себя, низкий уровень личностной рефлексивности и социальной активности. Фиксация на прошлом, говорит о его актуальности в настоящем и сопровождается напряженностью. В экспериментальной группе напряженность психологического прошлого отмечается у 78.0% подростков; в контрольной группе она выражена только у 43.8% испытуемых. Напряженность психологического прошлого у подростков с девиантным поведением имеет корреляционную связь с показателями его дискретности (r = 0.707), то есть, чем более оно напряжено, тем более оно кажется им раздробленным, разорванным. Дискретность психологического прошлого отмечается у 42.4% подростков с отклоняющимся поведением и у 35.6% подростков контрольной группы. Напряженность прошлого в экспериментальной группе подростков имеет корреляционные связи с реакцией оппозиции (r = 0.711) и склонностью к агрессивному поведению (r =0.699), а также отрицательную связь с волевым контролем эмоциональных реакций (r = -0.520). Таким образом, переживание подростками критических ситуаций увеличивает напряженность психологического прошлого подростков, что обусловливает появление оппозиционных реакций как ситуационных защитных автоматизмов, а при их закреплении - переход в агрессивное поведение как форму компенсации и защиты.

На основе результатов проведенного психологического исследования подростков выявлен механизм влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения, которое выступает как защитно-компенсаторное поведенческое образование. Механизм состоит в следующем — взаимодействие подростка с критической ситуацией как совокупностью событий, депривирующих удовлетворение эмоционально значимых потребностей,

ведет к появлению ситуационной тревожности и состояний фобического круга, нервно-психического напряжения, а также субдепрессивных состояний. На поведенческом уровне это сопровождается ситуационными защитными автоматизмами - реакциями гипотимии, дезорганизации, эмоционального дисбаланса, пессимизма и оппозиции (переживание-преодоление критической ситуации выступает в процессуальном состояния в личностную тревожность как черту. Изучение психологического времени показало, что этот «переход» выполняет защитную функцию, так как актуальное настоящее при этом становится менее напряженным. У подростков отмечается «фиксация» на психологическом прошлом, которое характеризуется дискретностью и напряженностью. Результат – либо снижение волевого контроля эмоциональных реакций, либо его чрезмерное усиление, что способствует нарастанию внутреннего напряжения личности, снижению установки на социально желаемое поведение, концентричности личности и неустойчивости личностного баланса. На фоне этого происходит переход подростка на «защитно-средовую диспозицию», которому способствует нарастание фрустрационного напряжения и формирование комплекса «средового отчуждения». Личность подростка становится либо более статичной, пассивной, ориентированной на свой внутренний мир, либо эксцентричной (переживание-преодоление ситуации носит деятельностный характер). Следствием этого является формирование девиантного поведения по определенному типу как защитно-компенсаторного образования, возникшего на основе закрепления неадаптивных, пассивных копинг-стратегий в качестве стилевых защитных автоматизмов. Неадаптивный, индивидуальный стиль переживания, входящий в стилевые защитные автоматизмы, выработанный в процессе преодоления критических ситуаций, может вести к усилению внутриличностных конфликтов и формированию отклоняющегося поведения. Это связанно с тем, что защита, выступая как псевдоразрешение внутренних конфликтов, псевдопреодоление критической ситуации, сама становиться источником новых переживаний подростков, что может формировать и подкреплять их отклоняющееся поведение. С этой позиции девиантное поведение подростков как защитно-компенсаторное образование можно рассматривать в качестве бессознательно выработанного и неадекватно используемого ими способа переживания критических ситуаций, совладания с ними. На основе анализа экспериментальных данных, полученных в исследовании, в переживании критических ситуаций подростками обеих групп можно выделить три формы, причем в каждой из них возможно как конструктивное преодоление критической ситуации, так и наоборот.

Первая форма — «реактивная». Характеризуется возникновением состояний фобического круга, нервно-психического напряжения и субдепрессивных состояний. Происходит включение в работу ситуационных защитных автоматизмов. Они совершаются сами собой, независимо от сознательных желаний и намерений человека. Для подростков наиболее характерно использование реакции эмоцио-

нального дисбаланса, на высоком уровне отмечено у 69.8% испытуемых контрольной и 39.8% экспериментальной группы, реакции дезорганизации — высокий уровень наблюдается у 52.0% испытуемых экспериментальной группы и у 35.6% испытуемых контрольной. Высокий уровень выраженности реакции гипотимии у подростков с девиантным поведением отмечен у 42.4%, тогда как в контрольной только у 21.9% подростков. Реакция оппозиции на высоком уровне выражена у 36.9% подростков контрольной группы, а в экспериментальной только у 28.7% испытуемых. На данном этапе возможно как конструктивное преодоление ситуации, её элиминирование, так и редукция эмоционального напряжения, при которой конфликтообразующая почва остается.

Вторая форма – «совладающая». Происходит более глубокое осмысление ситуации, результатом чего являются личностные изменения: концентричность-эксцентричность, устойчивость - неустойчивость личностного баланса. В структуре психологического времени может происходить либо сужение, либо расширение временной перспективы, фиксация на какой-либо временной ориентации. У подростков складывается более-менее отчетливый субъективный образ ситуации; они начинают использовать стратегии совладания как осознанные способы переживания ситуации. При использовании активных, адаптивных, копинг-стратегий происходит преодоление ситуации, её конструктивная, в плане личностного развития и психологической травматизации, перестройка и переосмысление. Если используются пассивные дезадаптивные стратегии совладания, то результат - псевдопреодоление, псевдоразрешение критической ситуации, увеличивающее нервно-психическое напряжение. На основе опыта, полученного в ходе использования копинг-стратегий, начинают формироваться стилевые защитные автоматизмы.

Третья форма – «защитно-компенсаторная». Происходит включение стилевых защитных автоматизмов, в основе которых лежат сформированные на основе прошлого опыта (как позитивного, так и негативного) индивидуальные стили переживания. Они способствуют появлению субъективного ощущения разрешения конфликта, что также может свидетельствовать о некоторой редукции эмоционального напряжения. Преобладание позитивного опыта преодоления определяет выработку конструктивных стилей переживания, способствующих разрешению критической ситуации. Когда доминирует негативный опыт преодоления, то он лежит в основе оформления и использования неконструктивных, не эффективных стилей переживания. Результатом является развитие защитно-компенсаторных образований, проявляющихся в различных формах отклоняющегося поведения.

Заключение

Анализ результатов исследования влияния переживания критических ситуаций подростками на развитие девиантного поведения позволяет сделать следующие выводы:

1. Механизм переживания критических ситуаций лежит в основе стилевых защитных автоматизмов, предполагающих использование подростками ситуационных защитных автоматизмов и копингстратегий, которые определяют индивидуальный стиль переживания, срабатывающий в ситуации психологической угрозы независимо от воли и желаний человека;

- 2. Переживание критической ситуации подразумевает трансформацию личности, благоприятность или неблагоприятность которой будет определяться либо преодолением, либо псевдопреодолением ситуации. Результатом псевдопреодоления критических ситуаций выступает отклоняющееся поведение как форма компенсации и защиты;
- 3. В переживании критических ситуаций подростками выделяются три формы: «реактивная», «совладающая» и «защитно-компенсаторная». В каждой из них возможно как преодоление, так и псевдопреодоление критической ситуации;
- 4. Процессуально-деятельностная сторона переживания критических ситуаций реализуется в системе «ситуация—личность-поведение». На поведенческом уровне процессуальный аспект переживания критических ситуаций представлен ситуационными защитными автоматизмами. Деятельностный аспект реализуется в копинг-стратегиях, «техниках жизни», компенсаторном поведении и стилевых защитных автоматизмах;
- 5. Переживание критической ситуации, влияя на психологическое время личности, отражается на временной перспективе и ретроспективе, тем самым формируя и изменяя индивидуальную концепцию психологического времени. При этом в психологическом времени могут возникать феномены «текущего», «фиксированного» или «дезактуализированного» настоящего, а также либо деиндивидуализация, либо индивидуализация (при переживании-преодолении ситуации) самосознания;
- 6. На основе механизма влияния переживания ситуаций были выявлены следующие группы подростков: пограничная, депрессивно-оппозиционная, напряженно-концентричная, напряженно-фобическая и тревожно-неустойчивая;
- 7. Мишенями коррекции девиантного поведения подростков выступают: в эмоциональной сфере состояния, в этиологии которых лежит психотравмирующее переживание; в поведенческой сфере это пассивное дезадаптивное и псевдоадаптивное копинг-поведение, предполагающее исход в виде дезадаптации, социальной изоляции и отклоняющегося поведения.

Анализ психологической, социологической, философской и медицинской литературы показывает, что отсутствие психологической готовности личности к переживанию и преодолению психотравмирующих ситуаций оказывает сильное отрицательное влияние на развитие и нравственную социализацию личности, что делает проблематичной интеграцию подростков в общество [12]. Соответственно, психологическая поддержка подростков является значимой проблемой современной психологии, способствующей выявлению возможностей предотвращения деструктивного, саморазрушающего поведения личности. Востребуемость психологической поддержки образовательной практикой обусловлена ситуацией становления личности подростка на современном этапе. Актуализация механизмов психологической защиты в подростковом возрасте в большинстве случаев связана с возникновением психотравмирующих ситуаций, причем, в младшем подростковом возрасте к таким ситуациям может быть отнесена ситуация перехода учащихся в среднее звено школы.

В настоящее время социально-экономические процессы предъявляют высокие требования к таким личностным качествам подростка как стрессоустойчивость, конкурентоспособность, способность к саморазвитию и самопомощи, необходимым при столкновении с серьезными жизненными испытаниями.

Рост психологического неблагополучия современных подростков и, как следствие, широкое распространение в подростковой среде различного рода зависимостей, увеличение числа подростковых суицидов могут служить доказательством того, что подростки, их родители, учебно-воспитательная система и различные социальные институты оказались не совсем подготовленными к жизнедеятельности в новых условиях.

Многочисленные социально-психологические исследования в качестве основных проблемных переживаний современного подростка выделяют тревогу перед будущим, неуверенность в своих возможностях подготовиться к встрече с предстоящими трудностями, неудовлетворенность во взаимоотношениях с родителями.

Это актуализирует необходимость конструирования специальной системы психологической поддержки развивающейся личности, способствующей активизации ее самозащитных усилий, реализации заложенного в ней внутреннего потенциала.

^{1.} Амбрумова A.Г. Анализ состояний психологических кризисов и их динамика / А.Г. Амбрумова // Психологический журнал. – 1985. – N26. – с.107–115.

^{2.} *Бекетова И.И.* Содержание работы педагога-психолога с подростками по развитию психологической устойчивости к кризисным ситуациям: автореф. дис. канд. психол. наук./ И.И. Бекетова. – Ставрополь, 2001. – 34 с.

^{3.} *Василюк Ф.Е.* Психология переживания / Ф.Е. Василюк. – М.: Наука, 2004. – с.31–49.

^{4.} Гнездилов А.В. Психология и психотерапия потерь / А.В. Гнездилов. – СПб: Речь, 2002. – 162 с.

^{5.} Духновский С.В. Девиантное поведение подростков как следствие переживания-преодоления критических ситуаций / С.В. Духновский // Практическая психология. 2001. Ежегодник. Том **IV. Материалы региональной научно**практической конференции 27-28 марта 2001 г. – Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. – с.73-75.

^{6.} Духновский С.В. Переживание дисгармонии межличностных отношений / С.В. Духновский. – Курган: Изд-во Курганского ун-та. 2005. – 175 с.

- 7. Духновский С.В. Переживание и преодоление критических ситуаций подростками с девиантным поведением / С.В. Духновский // Личность в современном мире (социально-психологические проблемы). Материалы Международной конференции 25 апреля 2001г. –Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001. с.122–126.
- 8. *Кабанов М.М.* Методы психологической диагностики и коррекции в клинике / М.М. Кабанов, А.Е. Личко, В.М. Смирнов. Л.: Медицина, 1983. 311 с.
- 9. *Куликов Л.В.* Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие / Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2004. 358 с.
 - 10. Переяслова И. Г. Статистика / И. Г. Переяслова. Ростов н/Д: Изд: Феникс, 2004. 437 с.
 - 11. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога / Е.И. Рогов. М.: Смысл, 2002. 532 с.
- 12. *Фахрумдинова Л. Р.* Пространственно-временные и энергетические основания взаимоотношений психических процессов, переживаний и психических состояний: автореф. дис. канд. психол. наук. / Л.Р. Фахрутдинова. Казань, 2001. 36 с
- 13. Φ ельдштейн Д.И. Формирование личности ребенка в подростковом возрасте / Д.И. Фельдштейн. Душанбе, 2006. 187с.